

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова
в г. Ереване

№17(21)

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՄԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ

ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES

IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

«НАУКА ЕСТЬ ЯСНОЕ ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ, ПРОСВЕЩЕНИЕ РАЗУМА»

АЛЕ. ЛОМОНОСОВ, «РИТОРИКА» (1748г.)

2026

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական
համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

17 (21)

ԵՐԵՎԱՆ 2026

ЕРЕВАН 2026

YEREVAN 2026

*Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ. Վ. Լոմոնոսովի
անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից*

*Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

*Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State Univer-
sity M.V. Lomonosov in Yerevan*

«ՈՌԻՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԻՐՆԵՐ» գիտամեթոդական հան-
դեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի
մասնալականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրու-
թյուն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնա-
կանների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասնա-
լականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորու-
թյան ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала **«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
РУСИСТИКИ»** рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как
отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения
внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым
популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов,
грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №17
(21). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2026. – 306 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **BAK PA***

 ORCID: 0000-0002-4377-1601

 ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81`373

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ТЕМПОРАЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Армен Суренович Акопян

armen.hakobyan@rau.am, AAS-1979@yandex.ru

SPIN-код: [1465-8539](#), AuthorID: 1045228

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](#)

*Ст. преподаватель кафедры русского языка
и профессиональной коммуникации,*

*Института филологии и межкультурной коммуникации,
Российско-Армянский университет;*

*Ст. преподаватель Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого (СПбПУ, РФ);*

Доцент Медицинского колледжа им. Меграбяна;

*Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук
(по направлению «Педагогическое отделение»)*

Ереван, Республика Армения

Джульетта Ремиковна Акопян

juletta1978.1y@gmail.com

*Ст. преподаватель кафедры теории языка
и межкультурной коммуникации,*

*Института филологии и межкультурной коммуникации,
Российско-Армянский университет;*

*Преподаватель Медицинского колледжа им. Меграбяна
Ереван, Республика Армения*

АННОТАЦИЯ

В статье представлена история возникновения и развития некоторых русских фразеологизмов со значением времени. Прослеживаются пути создания их образности.

Ключевые слова: фразеологизм, оборот, время, час, «женские» и «мужские» дни.

В различные исторические периоды и в разных культурах восприятие и интерпретация времени существенно отличались. Одним из наиболее древних мифологических сюжетов, отражающих архаичное понимание времени, является древнегреческий миф о Кроносе. Эта фигура до-олимпийского пантеона, ассоциируемая с понятием времени, была центральной в повествовании о так называемом Золотом веке – периоде гармонии и справедливости. Кронос, младший из титанов, сын Урана (Неба) и Геи (Земли), сверг своего отца, осуществив акт насильственного захвата власти. Однако впоследствии он сам оказался пленником пророчества, согласно которому будет низложен одним из собственных детей. Стремясь предотвратить исполнение пророчества, Кронос пожирал своих новорожденных. Только Зевс, спасенный матерью Реей, избежал этой участи: Рея подменила младенца камнем. Повзрослев, Зевс осуществил предсказание – он победил Кроноса и низверг его в подземное царство Тартар, тем самым завершив господство титанов и утвердив новый олимпийский порядок.

Довольно рано в греческой культурной традиции образ Кроноса начал ассоциироваться со временем, в значительной степени благодаря созвучию его имени с греческим словом *χρόνος* (*chronos*) – «время» (ср. производные: *хронология*, *хронометр*, *синхронный* и др.). В римской мифологии данное божество было отождествлено с Сатурном, который, подобно Кроносу, символизировал неотвратимость времени, разрушающего все то, что им же и было произведено. Образ Сатурна оказал

длительное культурное воздействие, следы которого сохранились, в частности, в названии одной из планет Солнечной системы. В астрологической традиции эта планета трактовалась как символ холода, мрака и несчастья, что интерпретировалось как отражение мрачного и разрушительного характера самого бога. Считалось, что личности, рожденные под влиянием Сатурна, отличаются сдержанностью, меланхоличностью и низкой эмоциональной экспрессией. Кроме того, имя Сатурна укоренилось в христианской традиции наименования дней недели: так, в латинской и англоязычной культуре суббота сохранила прямое упоминание этого божества – *Saturni dies* (англ. *Saturday*).

Миф о том, что время все поглощает на своем пути, останется живучим и актуальным до тех пор, пока мы движемся во времени. Однако, пока время пожирает нас, мы – убиваем его. Выражение *убивать время* – не собственно русское; оно есть, например, во французском (*tuer le temps*) и в немецком (*die Zeit totschargen*) языках, откуда мы его и заимствовали [3: 7–9].

Этимологические дискуссии о первоначальном значении ключевых обозначений времени в древнеславянских языках продолжаются до сих пор. Согласно лингвистическим реконструкциям, в праславянской языковой системе существовало, по крайней мере, семь лексем, служивших для обозначения различных аспектов времени: время (**verme*), год (**godъ*, **godina*), час (**časъ*), доба (**doba*), рок (**rokъ*), пора (**pora*) и век (**věkъ*).

Большинство древних обозначений времени в современных славянских языках утратили свою исходную временную семантику и лексическую самостоятельность. В русском языке в качестве общего термина, обозначающего ‘время’ в широком смысле, осталось только первое слово. Такие слова, как *век*, *год* и *час*, приобрели более узкое значение, обозначая конкретные количественные отрезки времени. Лексема *пора* подверглась стилистической специализации и теперь употребля-

ется преимущественно для обозначения определенного периода или временного интервала, а не ‘времени’ в целом. Слово *рок* используется в возвышенной речи и ассоциируется скорее с ‘судьбой’, ‘предопределенным ходом событий’. Термин *доба*, означающий ‘время’ или ‘пору’, не вошел в нормативный литературный язык и сохраняется лишь в отдельных диалектных системах (в основном южнорусских), либо реконструируется на основании производных форм, таких как *удобный*.

Слова, обозначавшие прежде время и разошедшиеся теперь в разных славянских языках по смыслу, хотя и были синонимами, но уже изначально имели и определенные отличия. Эти отличия исходили от исходного значения их корня. *Время* и *пора*, например, в русском языке сейчас во многом взаимозаменяемы: время любви – пора любви, время учебы – пора учебы. Но в стилистическом отношении *пора* кажется как-то «задушевнее», а потому, может быть, и поэтичнее нейтрального ‘времени’. Например, в пушкинских строках: «Пришла пора: она влюбилась...» или «Унылая пора. Очей очарованье...» – заменить ‘пора’ на ‘время’ не удастся.

Первоначально слово *пора* именовало удачное, счастливое, урожайное время. Отсюда, возможно, и его в основном положительная стилистическая окраска, сохранившаяся и доныне. В этом отношении оборот *до поры до времени* можно понимать не как простое «спаривание» двух синонимов, а как своеобразную конкретизацию времени – такого, когда еще не пришла ‘пора’, то есть период изобилия, сбора урожая, зрелости и удачливости.

У большинства славян ‘час’ – это предопределенное каждому человеку время рождения, вступления в брак и смерти. Такой ‘час’ может быть к нам благоприятным и неблагоприятным, в зависимости от отношения судьбы.

В добрый час! – напутствуем мы и сейчас своих близких или друзей, отправляющихся в дальнюю дорогу или на какое-либо важное де-

ло. В этом положении сохранилось и другое значение слова *час* – ‘пора, время’, и другое значение прилагательного *добрый* – ‘хороший, благоприятный’. Прежде пожелание в дорогу *доброго часа* давалось с весьма «прагматической» целью – чтобы в соответствии с суеверными представлениями предохранить Словом путника от злых сил и злоключений.

Время непостоянно, а час – не равен, или, говоря фразеологическим языком, *не ровен*. Мы употребляем просторечный оборот *не ровен час*, выражая некоторое опасение в том, что может случиться нечто непредвиденное, неприятное и неожиданное. Как бы человек ни возносился высоко, как бы ни был здоров, богат, удачлив – все может случиться, ибо *Час – не ровен*, колесо фортуны ненадежно.

Часы – самый распространенный измерительный прибор, имеющий многовековую историю. Простейшими устройствами для измерения текущего времени были часы солнечные, водяные, песочные, огневые, звездные. Так, в Вавилоне уже в третьем тысячелетии до нашей эры хорошо знали солнечные и водяные часы, древние египтяне задолго до нашей эры пользовались звездными и водяными часами. Солнечные и водяные часы были известны с глубокой древности в Индии, Перу, Китае, Мексике. Работа водяных часов отражена в выражениях: *время истекло, много воды утекло, теряю воду*.

Но только механические часы ознаменовали собой технический скачок в создании приборов времени. Механические часы могли использоваться круглосуточно и в любую погоду. Они точнее измеряли время. Потребность в точном времени особенно отчетливо ощущалась в период развития буржуазного общества Западной Европы. Именно здесь и началось в конце XIII века производство механических часов. Первые механические часы устанавливались на башнях и колокольнях, они производили сигналы боем в колокол [1: 133–134].

Бой часов мы, конечно же, связываем только с механическими часами. Но – как это ни парадоксально – он все-таки гораздо древнее их. Ведь задолго до их изобретения богатые патриции Рима, например, держали особого раба, который «отбивал» час буквально, то есть ударяя по металлическому гонгу. При этом раб-«ударник» должен был предельно зорко следить за показаниями солнечных или водяных часов, которыми пользовались римляне. За неточность «битого часа» он мог быть осыпан градом ударов, не соизмеримыми ни с каким временем.

Принцип часов «с боем» затем эффективно использовали многие часовщики. Он надежно законсервирован и языковыми формулами *битый час* и *пробил час*. В них первоначально речь шла именно о механическом, а не о «рабском» бое, поскольку такие выражения известны лишь некоторым современным европейским языкам. Немцы, к примеру, точно так же, как и мы, говорят о долгом и утомительном ожидании: *eine geschlagene stunde warten* – ждать битый час. Образ понятен: уже и часы «пробили» целый час, а кого-то все так и нет.

Любопытен и стилистический перепад выражений *битый час* и *пробил час* (чего-либо). В первом случае речь идет о бытовых явлениях, сам оборот как бы принижает время, окрашивает его негативно. *Час пробил* же звучит торжественно и возвышенно. Это выражение обычно характеризует либо время каких-то очень важных и решительных событий, либо – если речь идет о человеке – последние минуты его жизни.

Выражения *от зари до зари* и *от темна до темна* достаточно надежно закрепились в литературном языке. Первое исчерпывает весь суточный цикл, ибо может обозначать как время с утра до вечера, то есть с восхода до захода солнца, так и период с вечера до утра, всю ночь. Показательно при этом, что, как правило, первое значение относится к каким-либо «положительным» действиям, а второе – к предосудительным. Это понятно: первоначально ведь наше выражение характеризовало трудовую деятельность только в течение светлого периода суток,

и поэтому смещение его в темную часть логично привело к «перезарядке» оценочности.

Более однонаправлен оборот *от темна до темна*, характеризующий лишь период от рассвета до темноты. Первоначально, видимо, имелся в виду *темен час*, то есть темное время, а потом краткое прилагательное приобрело статус существительного. Большинство народных оборотов этого типа цепко закреплены за глаголами ‘трудиться’ или ‘работать’. Ведь для крестьянина светлая часть дня была занята в основном трудом, зачастую беспросветным и мучительным.

При исчислении времени в рамках оппозиции «светлая часть дня – темная часть дня» основной акцент человеком ставился на ее первую часть. С объективно научной, астрономической же точки зрения эта оппозиция предстает в неизменном единстве. Тем не менее у многих народов нет обобщающего наименования суток. У славян такое наименование есть лишь у русских и украинцев: сутки, этимологически связанные с глаголом тыкать, буквально обозначают нечто вроде ‘стыковка, стык дня и ночи’. Чтобы передать это понятие, другие народы должны употреблять сочетание *день и ночь*.

В этом, собственно говоря, секрет того, что всем известное выражение *денно и ночью* – ‘круглые сутки, постоянно, все время’ – не имеет «современного» эквивалента ‘денно и ночью’. Ведь оно – не русское, а старославянское по происхождению, а, следовательно, относится ко времени, когда в нашем языке еще не было обобщающего слова сутки. Фразеологизм *денно и ночью* сохранил неизменной свою архаическую звуковую форму несмотря на то, что может употребляться сейчас в самых современных контекстах.

Фразеологизм *днєвать и ночевать* сейчас кажется прямым продолжением старославянского *денно и ночью*. Недаром он значит ‘проводить где-либо все свое время, находиться постоянно, бывать очень часто где-либо’ – выражение подчеркивает ту же замкнутость времен-

ного круга, что и наречный оборот. Однако есть и существенное расхождение. Во-первых, *дневать и ночевать* – в отличие от старославянского *денно и ночью* – оборот исконно русский, о чем говорят и его диалектные варианты, например, рязанское *днять и ночевать*. Во-вторых, в древнерусском языке сочетание *дневати и ночевати* имело и свою «хронологическую» специализацию – оно обозначало несение очередной дневной и ночной службы.

Корни многих фразеологизмов русского языка восходят к существовавшим в давние времена суевериям. Суеверия вызывались страхом человека перед таинственным будущим, желанием заглянуть в него. Народный опыт часто отливался в устойчивые изречения, как бы в правила. Значительность числа семь оказалась настолько огромной, что оно отразилась в обычаях и суевериях у многих народов. Оригинальны стихи П. Вяземского:

*Семь пирамид, семь мудрецов,
И семь чудес нам древность славит,
Владыке снилось семь коров,
Рим семь холмов подошвой давит,
Семь городов входили в спор
А славной грекам колыбели,
Да и везде, как на подбор,
Семь пятниц на одной неделе.*

Последнее выражение имеет, однако, чисто русский характер. Как установил известный этнограф XIX века И.М. Снегирев, «во многих местах России простой народ веруя, что матушка-пятница гневается на тех, которые в день ее работают, празднуют пятнице». В.И. Даль в своем сборнике пословиц приводит такое изречение: Кто в пятницу дело начинает, у того оно будет пятиться. Наблюдая это, народ стал говорить о бездельниках, что у них *семь пятниц на неделе*. Так с именем святой

Параскевы, прозванной Пятницей, связаны два выражения – *семь пятниц на неделе* и *идти на попятный* [2: 143–144].

Иное объяснение возникновения этого фразеологизма дает В.М. Мокиенко в своей книге «Загадки русской фразеологии»: «...пятницы были торговыми, базарными днями, когда заключались и торговые, и долговые обязательства. Именно у того, кто обещал отдать свой долг в следующую пятницу, но так и не выполнил обещания, и было первоначально «семь пятниц на неделе».

Последовательно осуществлялось в народном обиходе противопоставление «женских» дней «мужским». Так, выражение *семь пятниц на неделе* связано с «женским» днем.

Типично «мужским» днем издревле был четверг – день Перуна, бога грома и молнии. С его «профессиональной» специализацией – обеспечивать землю-матушку живительной влагой – связано наше выражение *после дождичка в четверг*. Иронический оттенок этого оборота во многом обусловлен противоборством христианства и язычества. Если для славян-язычников Перун казался всемогущим божеством, посылающим обильный дождь точно по «своим» дням – четвергам, то славяне-христиане относились к таким ожиданиям скептически, убеждаясь в бесполезности молений низверженному громовику» [Подробнее см.: 3: 7–48].

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдина Н.Н. «Еще идут старинные часы» / Н.Н. Болдина // Русская речь, Вып. № 4. – М., 1988. – СС. 133–136.
2. Гвоздарев Ю.А. Семь пятниц на неделе (истоки некоторых изречений) / Ю.А. Гвоздарев // Русская речь, Вып. № 4. – М., 1981. – СС. 143–148.
3. Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – 2-е изд-е, перераб. – СПб.: «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.

**«ԺԱՄԱՆԱԿ» ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆ ՈՒՆԵՑՈՂ
ԴԱՐՁՎԱԾՔԱՅԻՆ ՄԻԱՎՈՐՆԵՐԻ ԱՌԱՋԱՑՄԱՆ
ԵՎ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ**

Ա.Ս. Հակոբյան

armen.hakobyan@rau.am, AAS-1979@yandex.ru

SPIN-код: [1465-8539](#), AuthorID: 1045228

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](#)

*Ռուս-Հայկական համալսարանի բանասիրության
և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտի
ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս,
Պետրոս Մեծի անվ. Մանկտ Պետերբուրգի
պոլիտեխնիկական համալսարանի ավագ դասախոս,
Մեհրաբյանի անվ. բժշկական քոլեջի դոցենտ,
Նյարդաբանության միջազգային ակադեմիայի (ՆՄԱ, ՀՀ)
իսկական անդամ (ակադեմիկոս)
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

Ջ.Ռ. Հակոբյան

juletta1978.1y@gmail.com

*Ռուս-Հայկական համալսարանի բանասիրության
և միջմշակութային հաղորդակցության ինստիտուտի լեզվի տեսության
և միջմշակութային հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս,
Մեհրաբյանի անվ. բժշկական քոլեջի դասախոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն*

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ներկայացված է ժամանակ նշանակություն ունեցող որոշ ռուսերեն դարձվածքային միավորների առաջացման և զարգացման պատմությունը: Հետազոտվել է դրանց պատկերների ստեղծման ուղիները:

Բանալի բառեր՝ դարձվածք, շրջանառություն, ժամանակ, ժամ, «կանանց» և «տղամարդկանց» օրեր:

**FROM THE HISTORY OF THE EMERGENCE
AND DEVELOPMENT OF PHRASEOLOGICAL UNITS
WITH TEMPORAL MEANING**

A. Hakobyan

armen.hakobyan@rau.am, AAS-1979@yandex.ru

SPIN-код: [1465-8539](#), AuthorID: 1045228

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](#)

*Senior Lecturer at the Department of Russian Language
and Professional Communication,
Institute of Philology and Intercultural Communication,
Russian-Armenian University;*

*Senior Lecturer at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU);
Associate Professor at the Medical College after Mehrabyan;
Full Member (Academician) of the International Academy of Neuroscience (IAN, RA)
Yerevan, Republic of Armenia*

J. Hakobyan

juletta1978.1y@gmail.com

*Senior Lecturer at the Department of Language Theory
and Intercultural Communication,
Institute of Philology and Intercultural Communication,
Russian-Armenian University;
Lecturer at the Medical College after Mehrabyan
Yerevan, Republic of Armenia*

ABSTRACT

The article presents the history of the emergence and development of some Russian phraseological units with the meaning of time. The ways of creating their imagery are traced.

Keywords: phraseology, turnover, time, hour, «women's» and «men's» days.

Информация о статье:

*статья поступила в редакцию 14 марта 2026 г.,
подписана к печати в номер 17 (21) / 2026 – 25.06.2026 г.*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

Главный редактор

Саркисян И.Р. – д.п.н., профессор, профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета, заслуженный профессор РАУ.

 ORCID: [0000-0002-4377-1601](https://orcid.org/0000-0002-4377-1601)

SPIN-код: [8936-7319](#), **AuthorID:** 1056296

Составитель, технический редактор, вёрстка и дизайн

Акопян А.С. – ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации Российско-Армянского университета; ст. преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ); доцент Медицинского института имени Меграбяна; Действительный член (академик) Международной Академии Нейронаук (МАН, РА).

 ORCID: [0000-0001-9263-6791](https://orcid.org/0000-0001-9263-6791)

SPIN-код: [1465-8539](#) / **Author ID:** 1045228

Корректоры:

Акопян А.С., Согомонян М.Р., Мурадян К.Г.

Адрес Редакции научных изданий
Филиала Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова в г. Ереване:
0025 РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17
e-mail: po@msu.am

Заказ № 25

Подписано к печати – 28.06.2026 г.
Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Объем – 19,125 печ. л. Тираж 250 экз.